The background is a dense, vibrant forest scene. It features a variety of green leaves and branches in shades of green and orange. Several animals are depicted: an owl at the top center, a squirrel on the right, a rabbit at the bottom left, and a fox at the bottom right. A decorative, stylized frame in orange and white surrounds the central text.

ДЖАЛИЛЬ КИЕКБАЕВ

Лесные Сказки

ДЖАЛИЛЬ КИЕКБАЕВ

ЛЕСНЫЕ СКАЗКИ

Авторизованный перевод с башкирского

Художник Р. Г. Гумеров

Башкирское книжное издательство
Уфа — 1982

ПОЧЕМУ МЕДВЕДЬ ВСЮ ЗИМУ НЕ ВЫХОДИТ ИЗ БЕРЛОГИ?

авно хотелось медведю медком полакомиться. Высоко на дереве он увидел большое дупло, кругом него ползают и копошатся пчёлы.

Не стал медведь долго думать — полез на дерево. Добрался он до пчелиного гнезда и уселся на толстый сук.

Когда пчёлы облепили его, запутались в шерсти, он слез с дерева и стал валяться и кататься по земле. Так он раздавил всех пчёл. После этого медведь залез на дерево лакомиться: сгребает лапой большие куски мёда, кладёт их в рот и чавкает на весь лес.

Увидел это охотник и думает:

«Погоди, сладёна, зарублю я тебя топором!»

Взобрался он на дерево, взмахнул топором, хотел зарубить медведя, но отрубил ему только хвост. Медведь с рёвом скатился вниз и убежал.

Долго медведь горевал из-за отрубленного хвоста. Он бродил по лесу и однажды вышел к роднику. Здесь он снова повстречался с лисой.

Увидала лиса печального медведя, удивилась очень и спрашивает его ласково:

— Что с тобой, медведushка? Что случилось? Где оставил ты хвост свой?

Рассказал медведь лисе о своём горе и стал совета просить. Лиса не знает, как ответить медведю, что посоветовать.

— Как ты теперь покажешься на глаза другим зверям без хвоста? Все будут смеяться над тобой, все будут дразнить тебя, издеваться. Плохи дела твои,— говорит лиса.

Выслушал медведь лису и приуныл пуще прежнего. Думает: «Лучше бы совсем мне не ходить по земле, чем быть таким куцым». И просит он лису:

— Помоги мне, подружка, помоги!

А лиса помнит еще проделки медведя с мёдом и говорит печальным голосом:

— Да, плохи, брат медведушка, твои дела. Ничего нельзя поделать. Но попробую посоветовать тебе кое-что, может, избавишься от этой беды.—Сама же думает: «Если будет он ходить со мной, то быть мне голодной».

— На всё я согласен,— отвечает медведь,— только посоветуй, ты только помоги!

Лиса же продолжает:

— Куда ты спрячешься такой большой? Один путь тебе остаётся: вырой глубокую яму и забирайся туда на всю зиму, отдыхай. Там тебе будет тепло и спокойно. А зверям всем я скажу, что ты болен. Как настанет весна и опять всё оденется в листву, ты вылезешь и будешь ходить везде, и никто не заметит, что нет у тебя хвоста.

— Какая ты умница, какая ты хитрая!— говорит медведь.— Не зря же прозвали тебя хитрой лисой.

Обрадовался медведь, послушался совета лисы: все лето бродил по лесу, прятался в густой траве. А когда пришла осень, опали листья и высохла трава, медведь вырыл глубокую берлогу, забрался в неё и заснул на всю зиму.

С тех пор как только настанет осень, медведь забирается в берлогу и спит там до весны. А весной он опять вылезает и прячется в зелени, в густой траве. И никто из зверей не знает, что у медведя нет хвоста.

ПОЧЕМУ МЕДВЕДЬ ЗЛИТСЯ НА МУРАВЬЁВ?

днажды лиса, позавтракав зайчонком, решила отдохнуть. Выбрала она себе место около большого дерева, улеглась поудобнее и заснула.

Рядом с деревом был большой муравейник. Увидели муравьи лису, подползли со всех сторон и начали кусать ей лапы и нос. Проснулась лиса от боли, испугалась. Она думала, что пчёлы. Смотрит—нет, не пчёлы, а муравьи. Как избавиться от них? И говорит им лиса тоненьким голоском:

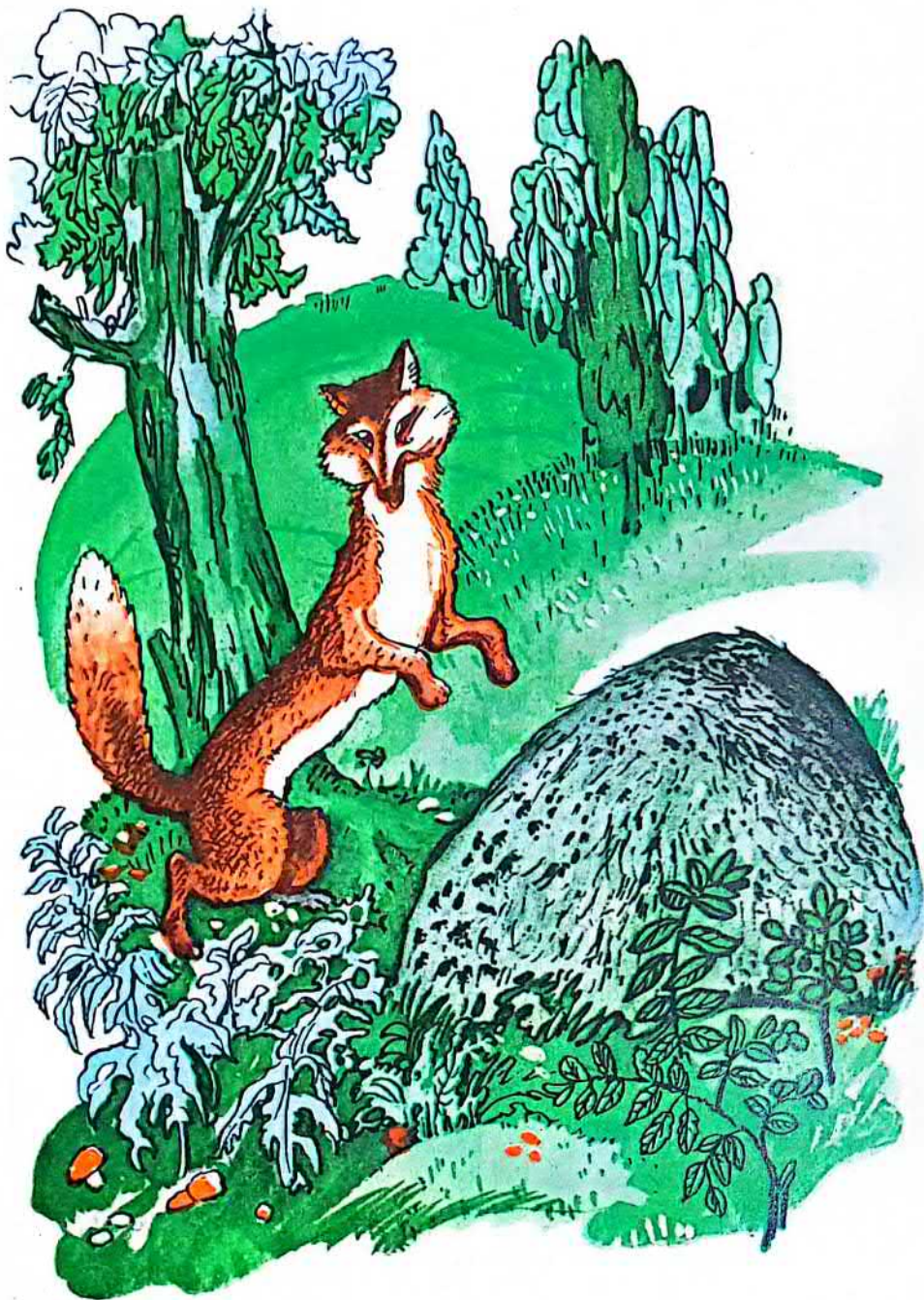
— Муравьи, вы муравьишки! За что вы меня, тощую и слабую, кусаете? За что мучаете? Ведь вам от этого никакой пользы нет.

— За то мы тебя кусаем,— отвечают муравьи,— что ты испортила наш дом и закрыла наши ходы.

Лиса испугалась и решила обмануть муравьёв:

— Я пришла сюда недавно. До меня здесь был медведь косолапый. Это он смял ваш дом и перепутал дорожки. Вот кого должны вы наказать. От этого и вам польза будет. Если вы его покусаете, то и сами станете сильными, как медведь.

— А где живёт этот медведь?— спросили муравьи.

— Живёт он недалеко отсюда и спокойно спит в своей берлоге,— сказала лиса и исчезла в кустах.

Захотелось муравьям быть сильными, поверили они словам лисы и пошли искать медведя.

Всё лето искали они косолапого, но так и не нашли.

Пришла осень. Медведю пора было укладываться спать. Вырыл он себе берлогу и устроился в ней. Уснул медведь крепким сном. Вот муравьи пробрались в берлогу и начали кусать медведю нос, уши и лапы. Проснулся косолапый, стал чесаться, рвать лапой шерсть от злости. Открыл глаза, а в берлоге темно, ничего не видно. Сначала подумал медведь, что это пчёлы разыскали его и хотят наказать за разорение гнезда в дупле. Но в берлоге тихо, никто не жужжит и не гудит. Значит, это не пчёлы.

Медведю очень хочется вылезти из берлоги и посмотреть на своих врагов, но он боится: увидят его другие звери и узнают, что у него нет хвоста.

Пришлось медведю терпеть и лежать так в берлоге до весны.

Весной вышел медведь из берлоги и видит: кишит вся земля муравьями, много их, не пересчитаешь. Ползают они по земле взад и вперед, торопятся. Стал медведь топтать их, давить лапами, но не мог одолеть. Заревел он от досады, запрыгал и вдруг видит: недалеко от берлоги большой муравейник. Муравьи ползут туда и тащат за собой тонкие стебельки, сухие травинки, в десять раз больше самих себя.

Медведь рассердился на муравьёв за то, что они разбудили и укусили его, и начал он разгребать муравейник. Муравьи налипли к его лапам, путались в шерсти, кусали. Взревел медведь, стал трясти лапой, чтобы смахнуть их, а муравьи ещё сильнее кусают его.

Тогда он сунул лапу себе в рот и стал сосать её. Боль немного утихла, а кисловатый вкус муравьёв медведю даже понравился. Оглянулся он, увидел поблизости ещё один муравейник. Сунул и туда лапу, а потом стал слизывать с неё муравьёв.

Говорят, с того времени медведь не может успокоиться и всё ищет муравьёв. Если увидит он муравейник, то ни за что не пройдёт мимо, а разворотит его и поест муравьёв.

Эта привычка медведя знакома охотникам — первая примета для них. Увидит охотник развороченный муравейник — сразу догадается: здесь прошёл медведь, надо заряжать ружьё и преследовать косолапого.

Так охотники и поступают.

ЛИСА И ЁЖ

Авно это было, очень давно, ещё когда сорока была сенатором, утка — урядником, горноста́й — городовым, лиса — лесничим, а куница кучером служила. Вот когда это было. Лесные зверюшки решили держать совет, что делать с хитрой лисой.

Первым прискакал заяц. Поводил ушами, прислушиваясь к шорохам, скосил свои и без того косые глаза, испуганно оглядываясь по сторонам: кажется всё спокойно? И только тогда перевёл дух. Вслед за ним вприпрыжку прибежала белочка, помахивая хвостом. Притащился старый, подслеповатый крот. Откуда ни возьмись появилась норка в красивой шубке. Не заставил себя долго ждать и острозубый хомяк. Вот зашуршала трава и тут как тут шустрая мышка, а за ней и крыса с голым длинным хвостом. Затем пришёл серьёзный, неразговорчивый бобр. Наконец среди зверюшек уселся горделивый красавец горноста́й. Все уже были в сборе, когда приковылял, фыркая и ворча, ёж. Зверьки стали потешаться над неуклюжим ежом. И он затаил на них обиду.

— Все пришли? — нетерпеливо перебил заяц расшумевшихся зверей.

— Все, все, — ответили они, — и раз уж ты затеял все, то и начинай.

И тогда заяц стал рассказывать.

— Братцы мои, братики, дорогие зверюшки! Что мы будем делать с хитрой лисой? Ведь всем от нее житья не стало! Нам, зайцам, она не даёт проходу, — говорил заяц, рыдая и роняя крупные слезы на траву, на листья земляники и на лесные колокольчики. — Вы все, наверное, помните моего старшего зайчонка, такой хороший и послушный, знай себе сидит да грызёт морковку... И что же вы думаете? Поймала его лиса и съела. Второй был у меня зайчонок, чуть поменьше, но уши такие же длинные, и его тоже съела лиса. Братцы, что же получается? Как жить? Если мы будем и дальше терпеть и молчать, лиса всех нас съест, не думайте, что она постесняется!

Рассказ зайца растрогал всех, даже спокойный и серьёзный бобр прослезился. И когда заяц кончил говорить, возмущённые и негодующие зверьки стали выкрикивать свои жалобы.

— Эта хитрая лиса скоро уничтожит всё наше мышинное племя! — пыталась переписать поднявшийся шум мышь.

— Нам тоже не стало житья от неё, — бурчал обычно молчаливый крот.

— Мне кажется, — заявил хомяк, — никому так много не приходится страдать от лисы, как нашему брату.

— Ну да, ещё как сказать, — возразила норка, — вот мы, норки, почти совсем перевелись, и всему виной эта противная лиса!

— Крысы в последнее время только и знают, что мечутся от страха перед лисой, — жаловалась крыса.

Все звери и зверюшки, перебивая друг друга, вспоминали свои обиды. Один только ёж помалкивал, поглядывая

на всех своими маленькими, хитрыми глазками, как будто всё это его не касалось! Он был очень обижен.

— Что бы нам такое придумать, чтобы спастись от хитрой лисы?— спрашивали друг друга зверюшки.

Заяц думал, думал, но ничего не придумал. Простодушный и бесхитростный зайчишка вообще не отличался большим умом. Другое дело — горноста́й, у того был готов ответ на любой вопрос.

— Надо поставить силок из тонкой проволоки,— по-

советовал он.— Лиса попадется в силок и задушится.

Это предложение показалось всем правильным, но вдруг ёж тихо сказал, посмеиваясь:

— Очень хорошо! Поставишь силок и попадешь в него сам. Посмотрю я тогда, какое у тебя будет настроение!

После такого замечания горноста́й смутился. Тогда заговорила крыса.

— Надо сделать ловушку из тяжёлого чурбака,— предложила она.— Пускай чурбак придавит лису.

Не успела крыса кончить своей речи, как ёж сказал, хитро щуря свои глазки:

— И как раз в эту ловушку попадёшь ты сама. Не знаю, как понравится тебе, если чурбак придавит не лису, а тебя.

Крыса ничего не сумела ответить насмешнику.

— Вот что,— помедлив, предложил хомяк.— Надо поставить капкан на лисий след, чтобы эта обжора попала в него лапой. Тогда она уж не сможет быстро бегать и ей не догнать нас!

Все осторожно переглянулись: кажется, хомяк придумал верное средство? Но ёж снова стал надсмехаться.

— Очень умно!— говорил он, фыркая от смеха.— Как будто ты сам не можешь попасть в этот же капкан! К тому же ты и следа-то лисьего не найдёшь на снегу, потому что лиса идёт и замечает за собой следы хвостом.

После этого никто уже не решался что-либо предлагать. Тогда решили, что во всём виноват насмешник ёж, потому что ни один совет ему не нравится, и он ещё издевается над всеми. Рассердились зверьки на него ещё больше, чем на лису. Поднялся невероятный шум и гам. Все звери и зверюшки окружили ежа и кричали один другого громче:

— Ты просто-напросто продался лисе, продажная твоя душа!— кричала белка.

— Теперь-то ясно,— подхватил бобр,— тебя подослала лиса, чтобы шпионить за нами!

— Ты с лисой заодно,— вставила своё слово крыса.

— Ты предатель! Предатель! Вот ты кто!— басил крот.

— Слушайте, звери! Ёж хочет всех нас предать!— негодовал хомяк.

— Надо проучить его как следует!— требовала норка.— Так проучить, чтобы он на всю жизнь запомнил!

— Ты, наверное, тайно сговорился с лисой,— пронзительно запищала мышь и укусила ежа за лапку своими острыми зубами. Ёж попытался схватить её, но мышь успела юркнуть в траву.

Вдруг откуда ни возьмись выскочила лиса. Она давно уже пришла на шум, притаилась и всё слышала.

Как только зверюшки увидели лису, они бросились врассыпную.

Заяц побежал куда глаза глядят. Он бежал так быстро, что только кусты мелькали. С тех пор, говорят, заяц стал быстро бегать, и его называли быстроногим.

Белка, вытаращив от испуга глаза, мигом прыгнула на дерево и вскарабкалась на самую верхушку. Оттуда она перемахнула по воздуху на соседнее дерево и пошла скакать по деревьям, только ветки похрустывали. Говорят, что белка так и живёт на деревьях и редко спускается на землю.

Мышь и крыса убежали в деревню и спрятались в амбаре. Они там и живут.

А вот кроту пришлось хуже. Он не умел бегать, поэтому стал быстро разгребать землю лапками и вскоре вырыл себе под землю ход. Крот все еще живёт под землёй, опасаясь лисы. Он нарыл себе там много ходов и преспокойно разгуливает по ним.

Хомяк при виде лисы убежал в поле, где сеют хлеб, и тоже вырыл себе глубокую нору. Он так и поселился там с того времени. На зиму он запасается зерном: просом, гречихой, пшеницей— и целую зиму не показывает носа из своей норы.

Норка, спасаясь от лисы, побежала к реке и прыгнула с берега в воду. Она и теперь живёт у реки, под корнями прибрежных деревьев, и питается мелкой рыбёшкой.

Все зверюшки успели убежать от лисы. Один только ёж пытался, старался, но двигался медленно. Ведь лап-

ки-то у него короткие. Тук-тук, прыг-прыг — и совсем остановился. Лиса тотчас догнала его.

— А-а-а! — заговорила она обиженно. — Так это ты травляешь всякую мелюзгу на меня! Я ведь всё слышала, что ты говорил этим глупым зверькам! Советуешь поставить капкан на мой след?! Петлю из проволоки сделать? Ловушку устроить? Ладно, я теперь рассчитаюсь с тобой за всё это. Теперь ты не уйдёшь от меня!

Как ни старался ёж оправдаться, как ни доказывал, что он не только не предлагал ставить силки и ловушки, а наоборот возражал против этих затей, — лиса и слушать не хотела: она была очень голодна.

— Мне всё ясно! — щелкнула она зубами. — Ты один во всём виноват, и за это я тебя съем!

Видит ёж, что дела его плохи, свернулся колом, так что ни головы, ни ног не видно, и ждет что будет, а у самого от страха шерсть поднялась дыбом.

Лиса как можно шире разинула свою пасть — и цап ежа. Хотела проглотить, да не тут-то было. Каждый волосок у ежа превратился в твердую и острую иголку.

И эти острые иглы впились лисе в губы и язык. Взвыла лиса от боли, трясёт головой, хочет выпустить ежа, но никак не может. Он застрял у неё в пасти. Хотела лиса крикнуть ему, чтобы он сам как-нибудь выбирался, но и кричать не может. Еле-еле вытащила, наколов об него свои лапки, и смотрит на него с удивлением: вот ты какой!

А ёж лежит себе, свернувшись колом, и помалкивает. Что ему остаётся делать!

Лиса ходит вокруг него, как кошка вокруг горячей каши, и ничего сделать не может. Как только потрогает лапкой, так опять наколется.

Сколько она вокруг него ходила, сказать трудно. Вдруг вышел из леса охотник с ружьём. Лиса и про ежа забыла! Бросилась прочь, только рыжий хвост мелькнул.

Охотник тоже пошел своей дорогой. Ёж был очень благодарен человеку-охотнику, что он помог ему избавиться от лисы. С тех пор ёж живёт в лесу, питается мышами да червями и, говорят, никогда вреда человеку не делает.

ЁЖ И ЗМЕЯ

В давние-предавние времена в густом дремучем лесу под гнилым валежником жила-была злая чёрная змея. Все зверюшки боялись её. Даже птицы жили в большом страхе перед ней. Ещё бы! Она неслышно ползала к птичьим гнёздам — и тут уж от неё трудно было спастись: она разевала пасть и проглатывала птиц, птенчиков, кто попадёт!

Зайчонок ли ей попадётся, крот или мышь, крыса или утёнок — ей всё равно, она никем не брезговала. А пасть у этой змеи была огромная, и живот растягивался во все стороны, как резина.

Насытись, змея свёртывалась кольцами и крепко спала, пока опять не проголодается.

Однажды в ясный солнечный день коротконогий ёж гулял в лесу. Хорошо ему было! Поймает какого-нибудь червяка, полакомится им и опять — прыг-прыг по траве-мураве.

И вдруг набрёл на змею. Она, свернувшись, лежала на большом пне и грелась на солнышке. Ёж стал с удивлением разглядывать её.

«Что это за чудище? Ни шерсти, ни живота, ни ушей, ни лапок... Как же такое существо ходит по земле? Ай-ай-

ай! Каких только чудес не бывает на белом свете! Ведь это просто урод и ничего больше!»

Пока ёж раздумывал, змея заметила его, подняла плоскую голову и зашипела. При этом пасти она не разевала, а только высовывала свой длинный и тонкий, как волосок, раздвоенный на конце язык, и казалось, что он вот-вот полетит и вонзится как стрела.

Ёж сначала страшно испугался, потом набрался храбрости и вежливо спросил:

— Извините за нескромность, но я хотел бы задать вам вопрос: что вы за зверь такой уродливый? Другие звери как звери, а у вас даже нет шерсти, мало того, нет ни живота, ни ушей, ни ног. Как же вы ходите, интересно

бы знать? И кто вы, как называетесь? Век живу на свете, а такого урода ещё не встречал. Ай-ай-ай, бывают же такие уроды! Ай-ай-ай!

Змея разозлилась на ежа. Скажите, пожалуйста, такая мелочь, а как рассуждает! И змея прошипела в ответ:

— Ах ты, кривоногий! Так ты не знаешь-шь, кто я такая? Я — ч-чёрная гадюка! Хотя у меня нет ног, я двигаюсь быстрее тебя. Хотя у меня нет уш-шей, я слыш-шу лучше всех обитателей леса. Хотя у меня нет живота, как ты говориш-шь, во мне найдётся место для тебя, когда я тебя проглоч-чу. Я проглатываю и не таких, как ты! А уж если я укуш-шу, погибают не только лош-шади и коровы, но даже волки и медведи. Теперь ты познакомился со мной?

И змея самодовольно зашипела, глядя на него своими злыми, холодными глазами.

Ежу очень не понравилось такое хвастовство, и он сказал со всей откровенностью:

— Может быть, всё это и верно, что вы говорите. Но всё равно — вы урод. На вас, наверное, лежит проклятие всех зверей, которых вы глотаете живьём и отравляете ядовитым укусом!

Эти слова ещё больше обозлили змею.

— Ты что-то слиш-шком разболтался, но приш-шёл сюда оч-чень кстати — как раз сейч-час полдень, время обеда, а у меня хорош-ший аппетит... Вот проглоч-чу тебя живьём, этим и законч-чится наше знакомство!

И вдруг одно чёрное кольцо за другим, соскальзывая с пня, стало раскручиваться, блестя на солнце. Сама змея уже ползла по траве, а ее хвост всё ещё лежал на пеньке. Как ни страшна была змея, ёж не растерялся и сказал ей:

— Раз ты так хочешь, давай померяемся силой. Только имей в виду, что тебе не поздоровится. Вон лисица-хитрица тоже пробовала меня съесть, да зубы поломала!

Но змея уже не слушала его. Она разинула свою пасть и бросилась к нему, намереваясь проглотить. Ёж быстро свернулся в клубок и лежит, ждёт, что будет дальше.

Змея подумала, что если он так храбрится, может, и на самом деле сильный. Поэтому она решила сначала убить его ядом и попыталась укусить. Но тут же стала извиваться от боли. Острые иглы ежа вонзились в змеиную пасть.

Теперь змее было не до того, чтобы меряться с ним силами. Лишь бы от ежа отцепиться.

Кое-как змея освободила свою пасть. Тут бы ей убраться подбру-поздорову. Но в змее слишком много злости. Она решила задушить ежа, обвилась вокруг него, но тотчас почувствовала нестерпимую боль и отпустила.

Теперь она даже ползти не может: страшно устала, вся кожа исколота, всё тело нует. Еле добралась змея до пня и свернулась, чтобы немного отдохнуть.

А ёж высунул свой остренький нос из-под колючего панциря и говорит:

— Что же ты меня не глотаешь, гадюка? Теперь я вижу, что ты любишь похвастать. Послушаешь твои хвастливые речи, так можно, действительно, подумать, что ты самого слона можешь повалить. А со мной, маленьким ежом, не могла справиться.

Змея молчит, ей нечего ответить. И злится, и стыдно ей, и непонятно, откуда такая силища у этого ежа. А ёж

прыг-прыг да на пенёк! Свернулся коlobком и давай по змее кататься,— всю исколол. Змея чуть живёхонька уползла от него. Потом она рассказала всем змеям об этом происшествии и советовала не связываться с колючим ежом, уверяя их, что ёж самый сильный зверь на свете.

Говорят, что с тех пор змеи страшно боятся ежа и стараются уползти, лишь только заметят его.

Недаром, увидев змею, люди кричат: «Ёж идёт — прячься, змея! Ёж идёт — прячься, змея!»

СОДЕРЖАНИЕ

Почему медведь всю зиму не выходит из берлоги? Перевела Г. Каримова 5

Почему медведь злится на муравьёв? Перевела Г. Каримова 7

Лиса и ёж. Перевели В. Трубицыни и Б. Четвериков . . . 12

Ёж и змея. Перевели В. Трубицыни и Б. Четвериков . . 21

10 коп.

